

Маряева Ольга Викторовна

ГАПО БАЕВ О ПРОБЛЕМАХ ОСЕТИНО-РУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/8/41.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (51). С. 122-124. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Процесс обучения в инородческих христианских школах строился таким образом, чтобы дети, свободно владеющие родным языком, уяснили на нём основы учебных предметов и постепенно привыкали к русской разговорной речи. Когда у учащихся накапливался достаточный запас русских слов, начиналось обучение русской грамоте (чтению и письму одновременно) с переводом прочитанных текстов на русский язык. Лишь в старших классах обучение полностью переводилось на русский язык [1, с. 42].

Преподавание русского языка в таких школах не было самоцелью: с начала обучения в деталях происходило овладение двуязычием - дети получали и твёрдое знание родного языка, и возможность общаться на русском, что в многонациональной Российской империи было необходимо. К учителю инородческого училища предъявлялись особые требования: по происхождению он должен был принадлежать к горцам Северного Кавказа и при этом свободно владеть родным и русским языками.

Соотношение между русским и местными языками в процессе преподавания определялось степенью обруселости местного населения. В районах, где наблюдалось масштабное владение русским языком, преподавание велось, главным образом, на русском языке. В местах проживания смешанного населения русские и горцы обучались совместно. Преподавание велось параллельно на двух языках, при этом важным считалось прямое общение между учениками разных национальностей. Там, где преобладало не обрусевшее население, местный язык был базовым элементом обучения [Там же, с. 23].

Следующим шагом по линии сближения кавказских школ с учебными заведениями России стало утверждение Государственным Советом в 1873 г. «Положения об устройстве учебной части на Кавказе» и «Правил о применении к учебным заведениям Кавказского учебного округа действующих в России гимназических уставов». После утверждения этих документов правительство более не возвращалось к выработке подобных законоположений специально для Кавказа. Вся последующая деятельность округа опиралась на общеуставные положения школ России.

Вопрос о языковом обучении в средних учебных заведениях Российского государства был окончательно решён в пользу русского языка распоряжением правительства Александра III в 1887 г.

Развитию школ и просвещения в XIX в. способствовала деятельность культурно-просветительных, миссионерских, научно-благотворительных обществ и организаций: «Общество восстановления православного христианства на Кавказе», «Общество распространения образования и технических знаний среди горцев Терской области». Деятельность обществ способствовала изучению русского языка в открывавшихся школах [6, с. 112].

Женские школы Совета Общества во главе с Владикавказской трехклассной Осетинской женской школой имени Ее Императорского Высочества Великой Княгини Ольги Федоровны проложили путь осетинке у лучшей жизни, освободили ее из тьмы и унижения и сделали ее работницей христианского общежития. Совет Общества дал осетинам родную письменность. Священная из книг человечества Святая Евангелия была первой книгой на родном языке осетин. Он ввел наш народ в мир христианских народов, в мир вечно кипучей жизни, с безграничною возможностью развития, как духовной, так и экономической жизни и все основы семейного, общественного и гражданского уклада жизни христианских народов воспринимаются во спасение своей христианской Осетии. Это нахождение в братской семье могучих христианских народов уже само по себе незримыми путями перерождает наш народ, облагораживает его и втягивает его в трудовую жизнь.

Мусульмане не были охвачены деятельностью «Общества восстановления православного христианства на Кавказе», которому принадлежали почти все сельские школы Осетии. Гаппо участвовал в создании и работе «Общества по распространению образования и технических сведений среди горцев Терской области». В 1897 году он становится его секретарем, а в 1902 году - председателем.

Среди проектов этого общества, осуществляемых под непосредственным руководством Гаппо Баева - строительство во Владикавказе школы-пансиона имени А. С. Пушкина для детей горцев. Знаменательно, что в 1899 году при второй попытке закрытия Владикавказской осетинской женской школы протест общественности организовал и возглавил Гаппо Баев, прямо заявивший церковным властям, что продолжает дело, начатое Коста Хетагуровым (тот вновь находился в ссылке). Школу Гаппо отстоял.

Еще в 1896 году в программном очерке «Осетинская письменность» Гаппо Баев писал: «Самым жизненным вопросом в современной жизни нашего отечества является вопрос о просвещении народа». И тут сокрушался об отсутствии тесной связи между школой и народом: «Эта связь до сих пор отсутствует - она заключается в родной письменности... В жизни каждого народа это вопрос принадлежит к числу тех, от решения которых зависит все дальнейшее поступательное движение. Народ без родного печатного слова - жалкий корабль без руля. Это стихийная масса, живущая по законам инстинкта, а не разума и не по законам тех высших начал нравственности и культурного общежития, которые вырабатывались и до наших дней вырабатываются, начиная с седой глубины веков, светочами человечества...» [3, с. 45].

Приобщение к культурным нуждам народа и обязательное изучение осетинского языка Гаппо Баев считал основой успехов школьного дела. Сформулированные им требования к народной школе, основанные на опыте школ Осетии и достижениях педагогической науки, фактически оставались ориентиром для строительства национальной школы и в первые десятилетия советской эпохи.

В исследовании Ф. Гутнова есть высказывание Г. Баева о Николае (Гаха) Гутиева, который пожертвовал свой дом в Беслане безвозмездно церковно-приходской мужской школе. «Этот скромный труженик первый подал пример всем осетинам, пример помощи в деле просвещения своих братьев. Он безвозмездно уступил под школу свой каменный дом с большим двором и другими постройками» [5, с. 27].

В 1912 году состоялся осетинского духовенства и мирян, в котором также принимал участие и Г. В. Баев по проведению мероприятий, направленных к улучшению дела постановки церковно-школьного просвещения Северной Осетии.

Говорить об улучшении церковно-школьной жизни при полном отсутствии широко поставленного издательского дела на родном языке нельзя. Подавляющее большинство детей никогда не видело на родном языке Евангелия, а книги Ветхого и Нового Завета, изданных в 1881 году Епископом Иосифом, уже нигде почти не имеется.

Для широкого применения труда учительниц было необходимо скорейшее преобразование Осетинской женской школы в женскую учительскую семинарию с практическим курсом домоводства и усадебного хозяйства [8, с. 53].

Кропотливая и тяжелая работа должна, по мысли Гаппо, предшествовать достижению заветных целей - формированию единого литературного языка и системе школьного образования на родном языке.

В статье «Райдиан чиныг» в 1907 году он написал: «Передо мной лежит бесценная для каждого осетина книга. Ее выпустил наш старый сотрудник Алмахсид Кануков, называется она «Начальная книга». Тяжкий груз несут наши осетинские учителя, потому что бедна наша осетинская школа, на что ни посмотри Ей, прежде всего не хватает прочного основания. И, конечно, очень жаль детей, вынужденных столько лет ходить в такую школу.

Что светлого видит осетинский ребенок в наших школах, чему хорошему может там научиться, если только из всех осетинских школьников двое-трое, быть может пробиваются к свету знаний. Гордиться здесь нечем. Многие обрели верную дорогу, минуя такую школу. Посещая школу из года в год, ребенок ничего не выносит оттуда, потому что его начинают вдруг учить всему на русском. Это отвращает его от книги, от учебы, поскольку он ничего не понимает, не слыша привычную и милую сердцу речь.

До сих пор обучение наших детей напоминало дрессировку. Этому пора положить конец. И чем раньше, тем лучше. Ребенок должен ходить в школу, как на праздник, и каждый день узнавать что-то новое, обогащая свою душу. Нельзя считать осетинской ту школу, где не слышны песни Уастырджы и наши героические песни. Где не известны предания о нартах и наши удивительные сказки, где дети не знают «Ирон фандыр» нашего искрометного Коста.

Между тем сегодня уже совершенно очевидно, что первый год дети должны непременно обучаться на осетинском языке. Только в этом случае они смогут легко и быстро научиться читать, так что после этого им будет нетрудно освоить и чтение на русском, тем более что алфавит у нас один. Без русской книги и русского языка мы не найдем лучшей жизни. Они нужны нам в средней и высшей школы, на военной и государственной службе, в торговле и другой полезной деятельности.

Но дверь в русскую книгу открывается через осетинскую, которая нам нужна для большого дела: чтобы внутри нас родилось и окрепло великое знание - мы осетины! Чтобы после этого развивать наш язык и сам осетинский дух, способствовать сохранению наших прекрасных обычаев и доброго имени, научить нас любить свою Родину и жить общими чаяниями. Вот почему в это время, время великого пробуждения осетинского народа, так особенно дорог труд Алмахсида Канукова.

Первым изданием книга вышла в 1890 году, с использованием старого алфавита, но это затруднило чтение. Нынешнее издание выполнено прекрасно, в нем использован новый алфавит, оно богато иллюстрациями, а к концу даются христианские молитвы.

Много пользы принесет эта книга и школьникам и молодежи, каждому кто хочет овладеть грамотой на родном языке. А Алмахсиду мы должны сказать спасибо и благословить его «Начальную книгу».

Подавая пример бережного собирания фольклора, Гаппо привлек к этой работе целое поколение образованных осетин, а также учащихся, для которых даже опубликовал простые, но вполне научные инструкции. Таким образом, Г. В. Баев ратовал за утверждение осетино-русского двуязычия как одного из фактов развития образования и культуры осетинского народа [7, с. 2].

Список литературы

1. Аврорин В. А. Двуязычие и школа // Проблемы двуязычия и многоязычия. М.: Наука, 1972. С. 76.
2. Баев Г. В. О распространении грамотности среди горцев // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып III. С. 54.
3. Баев Г. В. Осетинская письменность. 1896. С. 78.
4. Волкова Н. Г. Вопросы двуязычия на Северном Кавказе // Советская этнография. 1967. № 1. С. 67.
5. Гутнов Ф. Г. Века и люди. 1982. С. 165.
6. Даурова Л. Х. Двуязычие, его виды и этапы развития // Учен. зап. МГПИ. 1964. № 20. С. 39.
7. Ног Цард. Тифлис, 1907. № 10. 12 апреля.
8. Центральный государственный архив РСО-Алании. Ф. 224. Оп. 1. Д. 130. Л. 53.